Особенности структуры «Северных» литературных постов журналов «Октябрь» и Юность»

Posted July 22nd, 2010 by [Editor](#)

- [Выпуск №3. 2010г.](#)
- [Шишкин Николай Эдуардович](#)
- [История массовых коммуникаций](#)

Structure Particularities in the «Northern» Literary Posts of the Magazines «Oktyabr» and «Yunost»

Шишкин Николай Эдуардович

кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и теории журналистики ТюмГУ, nicko72@mail.ru

Nikolay Shishkin

PhD, Associate Professor at the chair of history and theory of journalism, Tyumen State University, nicko72@mail.ru

Аннотация

Структура литературного поста (феномен шефства литературно-художественного журнала над крупными стройками народного хозяйства 70–80-х гг. XX века) является проекцией агитационно-пропагандистской деятельности советской публицистики.

Ключевые слова: *литературный пост, северный очерк, «Октябрь», «Юность».*

Abstracts

The structure of the «literary post» (the phenomenon of patronage of literary and art magazines over the largest projects in the national economy during the 70s–80s of the XXth century) is a illustration of the Soviet propaganda in opinion journalism.

Key words: *literary post, Northern essay, ‘Oktyabr’ magazine, ‘Yunost’ magazine.*

Литературные посты, представлявшие собой шефство писателей и журналистов над крупными стройками народного хозяйства, зародились в начале 1970 гг. в литературно-художественных журналах и впоследствии получили широкое распространение. Каждый

«толстый» журнал считал своим долгом установить пост в «горячей точке» социалистического строительства.

«Новый мир» шефствовал над КамАЗом, «Дружба народов» – над Нурекской и Рогунской ГЭС, а редакция «Знамени», зачинатель литературных постов, на протяжении чуть менее двух десятилетий сотрудничала с рабочими Курской магнитной аномалии, строителями БАМа, хлеборобами Нечерноземья и Краснодарского края. Это позволяло критикам высказывать сомнения по поводу такого распыления сил. «Журналисты «Знамени» готовы шефствовать над всеми стройками, что, боюсь, ... к большому добру не приведет», предостерегал А. Кондратович¹.

Разработка нефтегазоносных районов Тюменской области привлекала к себе штатных и внештатных авторов практически всех журналов, но литературные посты открывали здесь лишь некоторые: центральные «Октябрь» (литературный пост «На земле Тюменской») и «Юность» (шефство над строителями железной дороги Тюмень – Сургут – Уренгой); региональный «Сибирские огни» (литературный пост «В нефтяном Приобье»).

В журнале «Октябрь» практика создания литературных постов возникла в 1974 г. вместе с приходом на пост главного редактора А. Ананьева. Темпы освоения Западной Сибири сразу привлекли внимание редакции. В июне на страницах журнала появился очерк Ю. Боксермана «Открытие века»², посвященный истории и развитию крупнейших тюменских месторождений: нефтяному – Самотлору и газовому – Уренгою. В августе того же года редколлегия журнала провела выездное заседание в Тюмени, где с местными партийными органами была достигнута договоренность о создании литературного поста «На земле Тюменской».

В 1975 г. увидели свет первые публикации, объединенные этой рубрикой. Серьезность акции подтверждал тот факт, что спустя год по инициативе редколлегии журнала и Тюменского обкома КПСС было принято решение о создании Общественного совета литературного поста «На земле Тюменской». В него вошли ведущие сотрудники журнала, нефтяные «генералы», тюменские писатели и публицисты. Позже каждый выпуск литературного поста (периодичность два-три раза в год), предваряли сообщения от редакции о регулярно проводимых заседаниях Общественного совета.

Классифицировать опубликованные в рамках литературного поста материалы можно по различным критериям. Наиболее полно отражает структуру литературного поста классификация, учитывающая авторскую принадлежность материалов, которая, в свою очередь, накладывает отпечаток на жанрово-тематический характер публикаций. Согласно этой классификации в структуре литературного поста присутствуют три группы: выступления передовиков освоения западносибирского промышленного комплекса; выступления партийных, научных и хозяйственных деятелей; публикации писателей, журналистов.

В этой классификации прослеживается «газетная» структура литературного поста, в чем проявляется идеологическая заостренность акции. Выступления партийных лидеров сделаны с учетом требований, предъявляемых к обязательной по тем временам передовой статье. В материалах руководителей различных НИИ прослеживается аналогия с научными статьями и очерками. Публикации от лица тружеников схожи с газетными интервью и письмами в редакцию. Очерки писателей и журналистов призваны служить

источником профессионального подхода к отображению действительности, привнести элемент художественного видения масштабов северной стройки.

Выступления рабочих-передовиков служили иллюстрацией формального агитпроповского подхода к теме. «Глас народа» в чистом виде звучал на страницах литературного поста всего год. В феврале 1975 г. с очерком «И не хотим судьбы иной»³ выступил участник закладки «пионерной зоны» Тобольского нефтехимического комплекса экскаваторщик А. Заика, а в июне с очерком «Мы – строители»⁴ бригадир отделочников, Герой Социалистического труда и депутат Верховного Совета СССР И. Мариненков.

Исчезновение из дальнейших материалов литературного поста выступлений рабочих объясняется, скорее всего, тем, что их фальшивая интонация сразу улавливалась даже в те годы. Наигранный стиль изложения, с трудом сочетающий газетный стандарт и разговорность, тривиальность содержания, местами переходящая в детскую наивность.

Публикации «официального» характера включали многочисленные программные выступления партийных и хозяйственных боссов (первых секретарей областного, окружных, городских комитетов КПСС, министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Б. Щербины, заместителя министра промышленного строительства СССР Н. Островского), не лишённые пропагандистской риторики очерки и статьи ученых, обосновывающие методы и темпы освоения недр.

В очерках, авторство которых принадлежит официальным лицам, находилось место для освещения проблем. Первый секретарь Ямало-Ненецкого окружкома КПСС В. Тюрин в очерке «Ямальский потенциал»⁵ писал о надымских авралах, об отставании в развитии инфраструктуры, затрагивал проблему экологии, о которой во весь голос заговорят лишь в 1980 гг. Начальник Главтюменьгеологии Герой Социалистического труда Ф. Салманов в очерке «Преодоление»⁶ описывал те преграды, которые стояли перед геологоразведчиками: суровую природу, неприятие скептиков, считавших разведку тюменских недр пустым, научно не обоснованным занятием.

Публикации партийных лидеров, знавших Север не понаслышке, к сожалению, в большинстве своем были ограничены идеологическими догмами, которые не позволяли вслух говорить о наболевших проблемах и нуждах «края-рекордсмена». Взвешенный анализ ситуации подменялся рапортами о достигнутых высотах и радужных перспективах. Тональность этих выступлений не менялась со временем. В начале 1980 гг., с развитием газодобычи и появившейся в этой связи идеи «второй Тюмени», они продолжали писать о новых рекордах, хотя общий настрой северной публицистики сменился на критический.

Ученые выступили на страницах литературного поста «Октября» лишь дважды. В жанровом отношении их публикации тяготели к научным статьям. Популярное изложение научных обоснований промышленного развития Севера было необходимо. Но этим материалам также отводилась роль агитационных, отчего они были проникнуты свойственными тому времени потребительскими настроениями по отношению к недрам, обходили вниманием насущные проблемы экологии нефте- и газодобычи, труда и быта нефтяников.

Факт узкого, однонаправленного подхода к теме партийными и научными деятелями отмечался и в критических статьях той поры. В. Оботуров в «Литературном обозрении» писал: «В авторском активе «Октября» – партийные работники, ученые, Герои Социалистического Труда, лауреаты Государственных премий... Жаль только, что такие

материалы слишком часто серы, монотонны, отвлечены. Такие публикации теперь во многих журналах часты и за немногими исключениями одного уровня»⁷.

Очерки писателей и журналистов, опубликованные на страницах «Октября» в рамках литературного поста «На земле Тюменской», были подобраны таким образом, чтобы отразить работу как можно большего числа отраслей развивающегося промышленного комплекса. Лидировали строители, которым посвящено три очерка: «Начало» В. Гербачевского⁸, «Тобольск поднимает этажи» Г. Метельского⁹, «Путь через январь» Л. Неменовой¹⁰. Такое внимание к строителям обусловлено интересом к возведению тобольского нефтехимического перерабатывающего комплекса, на который возлагались большие надежды.

Подавляющее большинство северных очерков строго документально, их герои, от начальников главков до рядовых буровиков, строителей, трассовиков – реально существующие люди. Вымысел, неизбежный даже в документальном очерке, был тесно связан с идеологическими требованиями, служил орудием пропаганды. Позитивные факты подавались помпезно, что было бы оправдано, если бы негативный материал находил в публицистике столь же шумный резонанс, а критика затрагивала бы не только «отдельные недостатки». Литературный пост «Октябрь» не был свободен от этого вплоть до 1980 г. Даже опубликованный в 1976 г. очерк «Мастера» К. Лагунова¹¹ выглядел типичным продуктом советской эпохи, в котором приглушена обычно яркая, самобытная манера писателя.

Несмотря на документальную основу очерки «Октября» далеки от газетного информативного стиля. Авторы стремились не просто рассказать о преобразованиях, происходящих на Тюменском Севере, а создать образ сурового и прекрасного края, его нескгибаемых людей. Для литературного поста было свойственно соединение производственного и портретного очерков. По принципу «дело и люди в деле» построены многие очерковые произведения. Например, очерк В. Гербачевского «Начало»¹² создает картины закладки «пионерной базы» тобольского нефтехимического комплекса и беглые, но довольно жизненные групповые портреты молодых строителей, более обстоятельные – начальства.

До 1980 г. северная публицистика была полна энтузиазма и оптимизма. Основной конфликт разворачивался в сфере взаимоотношения человека и природы: «жестокий Север» всегда отступал перед мужеством покорителей тюменских недр.

Временной границей между беспроblemными и острыми критическими очерками выступает рубеж 1970–1980 гг. В 1982 г. на страницах литературного поста увидел свет первый по-настоящему проблемный очерк В. Лисина и А. Мурзина «Высокое напряжение»¹³, посвященный освоению Уренгойского газового месторождения и городу Новому Уренгою. Половина материала отведена под перечень адресных проблем, возникающих при разработке месторождения и обустройстве города. Авторы подчеркивали, что Уренгой «наступает на грабли», через которые «прошли» и Надым, и Сургут, и многие другие северные города. В том же году ряд критических материалов пополнил очерк Ю. Калешука «Непрочитанные письма»¹⁴ о Варьеганском нефтяном месторождении.

Элементы исторического, этнографического очерков появлялись в публицистике литературного поста, однако разработка этих направлений не приносила такой отдачи в агитационном плане, как по сути «вербовочные» очерки о производстве и его героях.

В период с 1970 по 1985 гг. покорение тюменского севера было одной из ведущих тем публицистически журнала «Юность», ориентированного на молодежную аудиторию. В постоянной рубрике «Руку, товарищ строитель» публиковались материалы, освещавшие шефство журнала над всесоюзной ударной комсомольской стройкой железной дороги «Тюмень — Сургут», договор о котором был подписан в 1972 г. главным редактором Б. Полевым и представителями руководства «Тюменьстройпути». Позднее освоение новых газоносных районов внесло свои коррективы. Речь шла уже о строительстве трассы «Тюмень – Сургут – Уренгой».

Согласно тексту договора редакция принимала обязательства «регулярно публиковать материалы о ходе строительства, очерки о его героях, проблемах и нуждах, корреспонденции, заметки, стихи самих строителей; раз в квартал посылать на стройку творческие бригады, в которые войдут писатели, журналисты, работники искусства»¹⁵. Главную задачу шефства сотрудники редакции видели в «активной пропаганде замечательной трассы комсомольского мужества»¹⁶. В 1981 г. шефство «Юности» вышло на международный уровень в связи с привлечением к жилищному и промышленному строительству специалистов из Болгарии. Был подписан еще один договор с редакцией болгарского еженедельника «Софийские новости» и интернациональным коллективом гавка «Запсибжилстрой».

В целом поставленную задачу редакционный коллектив выполнял, не избегая острых углов, не злоупотребляя «лакировкой» действительности.

Слабо была представлена тема экологии, практически не затрагивалась тема коренных народов Севера. Но у «Юности» нельзя отнять пристального внимания к нравственной стороне тюменских нефтяников, газовиков, строителей, проблеме становления личности молодого человека, приехавшего на Север. Важная тема нравственности, характерная для «Юности» той поры, была заявлена уже в самых первых северных очерках 1970–1972 гг. В ряде публикаций она становилась лейтмотивом, в ряде уходила в подтекст или на периферию проблематики.

Не исключено, что определенную роль в этом сыграли личные пристрастия постоянных авторов «Юности», «закрепленных» за Тюменским Севером. Это А. Фролов, М. Григорьев, А. Швирикас. Наибольшее число публикаций приходится на счет первого. Утверждение, что именно он определял лицо северной очеркистики журнала, не будет большим преувеличением. Интересен А. Фролов и тем, что не оставался сторонним наблюдателем стройки, а сам становился членом рабочих бригад (и даже был удостоен правительственной награды наряду со строителями), что не могло не привнести элемент особой достоверности в его публикации. Непосредственное участие в освоении тюменских недр земель позволяло журналисту смотреть на проблемы изнутри, глазами первопроходцев.

На страницах «Юности» о Тюменском Севере писали московские и тюменские спецкоры журнала; молодые журналисты-дебютанты, пробовавшие перо в рамках студии «Публицист»; иностранные корреспонденты; государственные, партийные и комсомольские деятели; непосредственные участники стройки – от высшего руководства до членов студенческих отрядов.

Выступления на страницах «Юности» партийных работников и северян-производственников были схожи с аналогичными в журнале «Октябрь», выглядели типичным продуктом публицистики семидесятых годов.

Объединенная в подобие очерка с групповым авторством подборка материалов зарубежных авторов «Дорога»¹⁷, содержала привычные по образцам отечественной подбострастной журналистики торжественные фразы, преувеличенные эмоции. Большинство зарисовок в подборке принадлежит корреспондентам стран социалистического лагеря – Венгрии, Польши, ГДР, ЧССР.

Жанровая палитра «северных» текстов практически не ограничена. За годы шефства журнала над тюменскими трассовиками были опубликованы хроникальные заметки, интервью, репортажи, статьи, очерки. Появление каждого из этих жанров было оправдано.

Подборки заметок в «Юности» выходили под рубрикой «Летопись стройки» и бегло знакомили читателей с происходящими на подшефном строительстве событиями.

Репортажи, как правило, освещали журналистские акции. Материал В. Проворова «Праздник в Тобольске»¹⁸ рассказывал о встрече творческой бригады «Юности» с тоболяками. Редакционный материал «Сибирские каникулы»¹⁹ знакомил с инициативой московских школьников из Общества болгаро-советской дружбы во время каникул побывать в Тюмени. Довольно смелое новаторство в жанровом отношении - «поэтический репортаж» молодой поэтессы Г. Рыбаковой «Дом для северян»²⁰, где стихи и проза смешиваются в рассказе о винзилинском заводе строительных конструкций. Широко были представлены интервью. В 1980 гг. они даже заняли лидирующие позиции. Собеседниками журналистов «Юности» (А. Фролова, М. Григорьева) и тюменских корреспондентов (А. Швирикаса, Р. Гольдберга) побывали различные партийные деятели, руководители трестов и главков. Авторы интервью пытались уходить от однообразия в жанровых формах, делали «интервью с комментариями», устраивали беседы за круглым столом.

Всего несколько статей схожих с передовицами было опубликовано за полтора десятилетия дружбы «Юности» с северянами. Показательна в этом отношении статья первого секретаря Тюменского обкома ВЛКСМ В. Горчакова «У нефтяного океана»²¹, где сухим языком сообщается о достижениях, и так же казенно упоминаются острые вопросы нехватки молодых специалистов, отставания социальной сферы. Только одна публикация может быть отнесена к научным статьям. Это напечатанная в соответствующей рубрике «Наука и техника» работа А. Юдина «Мужество мысли, смелость действия»²².

Подавляющее большинство очерков – более двадцати – было посвящено тем, кто прокладывал железную дорогу «Тюмень – Сургут – Уренгой». Умеренно представлены очерки о строителях, труд которых был востребован на закладке трассовых поселков, в развивающихся бурными темпами северных городах. Цикл из опубликованных в начале 80-х годов пяти автобиографических очерков Ф. Салманова, в целом составивших документальную повесть, обозначил тему геологоразведки на страницах «Юности».

Лицо северной публицистики «Юности» определяли озабоченный проблемами нравственности Алексей Фролов, оптимистичный Марк Григорьев, видящий типически-героическое в малом Александр Швирикас. На творческом счету этих авторов более половины всех очерковых публикаций, увидевших свет со страниц журнала.

Соотношение художественного и документального начал в северных очерках «Юности» имеет такую же природу, как и в «Октябре». Не было ни одного очерка, где наблюдалось бы преувеличенное внимание автора к собственной персоне (если он не являлся полноправным членом системы персонажей, как, например, в написанном от первого лица очерке А. Фролова «Мастаки»²³) или в основу ложилась бы типичная, но смоделированная автором ситуация. Все очерки основаны на действительно имевших место событиях. Конфликты не обезличены, представлены обеими сторонами, проиллюстрированы конкретными примерами, озвучены монологами реальных лиц различных рангов. В крайнем случае, авторы щадят отрицательных героев: в одной из сносок тех же «Мастаков» указано: «Некоторые имена и фамилии в этом очерке заменены. По сути дела ребята только начинают жить, и мы уверены, что на их счету будет еще немало добрых дел и поступков — конфликт на карьере был серьезным жизненным уроком для каждого»²⁴.

Главенство производственного и портретного типов очерка, так же как и на страницах «Октября», не вызывает сомнений. Помимо текстов, где значительно доминировал один из этих двух типов, было немало произведений, в которых невозможно провести четкую линию между портретным и производственным типами. Это явление, когда их элементы присутствуют в равной степени и имеют неразрывные связи в сюжетно-композиционном плане, мы наблюдали и на примерах литературного поста «Октября». В «Юности» таких синтезформ насчитывается более десятка. Представлены они очерками И. Осипова «Крылья Тюмени»²⁵, Ю. Переплеткина «Лучший каменщик»²⁶, В. Эрвайса «Мера отдачи»²⁷ и др.

Путевые очерки и очерки нравов, посвященные северной теме, представлены в «Юности» немногочисленными, но четко прослеживающимися видовыми формами. Среди путевых очерков обращает на себя внимание широтой увиденного и исследованного публикация Ю. Козлова и А. Фролова «Дорога продолжается»²⁸. Текст разбит на небольшие самостоятельные главы, каждая из которых высвечивает какую-либо проблему, знакомит нас с определенным участком «северного фронта» — от юга до севера области. В путевом очерке «Поезд идет на Уренгой»²⁹ М. Григорьев предпринимает экспедицию на тюменский Север, за время которой успеваешь сменить не один вид транспорта, побывать у представителей различных профессий.

Наиболее плодотворно трудился на ниве очерка нравов А. Фролов. Ряд его публикаций начала 1970 гг. образовали цикл о нравственной стороне производства в условиях Севера: «Человек у дороги»³⁰, «Уютный десант»³¹, «Усть-Юганский конфликт»³².

На протяжении полутора десятилетий «северная» тема в «Юности» то становилась доминирующей среди публицистических выступлений, то затухала. Пики активности приходится на первую половину 1970 гг., когда журналистский азарт редакции совпадал с государственным вниманием к Тюменскому северу, и на начало 1980 гг., когда «Юность» печатала цикл очерков Ф. Салманова, ценное свидетельство о драматическом «подъеме нефтяной целины». С 1980 по 1983 годы увидели свет пять очерков: «По следам первых»³³, «Крутой поворот»³⁴, «Нефтяной остров»³⁵, «Искатели и испытатели»³⁶, «Исторический горизонт»³⁷.

К середине 1980 гг. северная тема в «Юности» иссякала, и даже появление новой рубрики «Тюмень – меридиан дружбы», вызванное шефством журнала над болгарскими строителями, не могло придать ей былого размаха. В 1986 г. после XXVII съезда КПСС с резким выступлением «За Уренгоем – Ямбург», которое подвело черту северной теме в «Юности», обратился к читателям бригадир монтеров пути В. Молозин. В духе времени,

требовавшего ускорения и перестройки, он излагал взгляд на задачи журналистского кураторства: «Не скрою, иногда дружбу с писателями мы использовали в практических целях: «выбить» кирпич или рельсы, спортивный инвентарь или музыкальные инструменты для самодеятельности. Сегодня партия сказала во всеуслышание: каждый должен заниматься своим делом. Время требует от писателя не снабженческой помощи подшефной стройке, а глубокого осмысления освоения, борьбы с самым страшным дефицитом – дефицитом совести. Мы, рабочие люди, ждем от литераторов не просто очередных производственных романов, но искреннего и честного разговора о том, как надоела работа для отчета, для галочки, для рапортов»³⁸.

Литературные посты в журналах «Октябрь» и «Юность» имели «газетную» структуру. Их отличало жанровое и стилистическое разнообразие опубликованных текстов, широта охвата главных тем, основанных на жизненном материале, и – что свойственно публицистике – идеологическая заостренность. Поэтому сам термин «литературный пост» не вполне корректен, это своего рода эвфемизм, придающий акции больший вес в глазах читателей и общественности. Природа описываемого явления лежит скорее в плоскости терминов «публицистика» и «пропаганда», нежели «литература». В идеологическом плане литературные посты преследовали две главные задачи. Первая – задача общего характера, пропаганда советского подхода к производству. Вторая, не менее важная – агитационная, призванная обеспечить приток рабочих рук на северные стройки.

-
1. Кондратович А. Напечатано петитом // Литературное обозрение. 1981. № 12. С. 11.
 2. Боксерман Ю. Открытие века // Октябрь. 1974. № 6. С. 159–171.
 3. Заика А. И не хотим судьбы иной // Октябрь. 1975. № 2. С. 17–21.
 4. Мариненков И. Мы – строители // Октябрь. 1975. № 6. С. 150–153.
 5. Тюрин В. Ямальский потенциал // Октябрь. 1976. № 4. С. 131–141.
 6. Салманов Ф. Преодоление // Октябрь. 1980. № 5. С. 157–179.
 7. Оботуров В. Земные хлопоты // Литературное обозрение. 1979. № 11. С. 22.
 8. Гербачевский В. Начало // Октябрь. 1975. № 6. С. 155–174.
 9. Метельский Г. Тобольск поднимает этажи // Октябрь. 1976. № 4. С. 5–10.
 10. Неменова Л. Путь через январь // Октябрь. 1980. № 1. С. 193–201.
 11. Лагунов К. Мастера // Октябрь. 1976. № 8. С. 171–180.
 12. Гербачевский В. Начало // Октябрь. 1975. № 6. С. 155–174.
 13. Лисин В., Мурзин А. Высокое напряжение // Октябрь. 1982. № 2. С. 171–183.
 14. Калещук Ю. Непрочитанные письма // Октябрь. 1982. № 8. С. 163–178.
 15. Руку, товарищ строитель! // Юность. 1972. № 6. С. 2.
 16. Там же.
 17. Данилов А. Дорога. Сибирская подшефная глазами иностранцев // Юность. 1975. № 8. С. 85–91.
 18. Проворов В. Праздник в Тобольске // Юность. 1974. № 12. С. 99–100.
 19. Сибирские каникулы // Юность. 1982. № 8. С. 102.
 20. Рыбакова Г. Дом для северян // Юность. 1983. № 10. С. 74–75.
 21. Горчаков В. У нефтяного океана // Юность. 1972. № 12. С. 80–82.
 22. Юдин А. Мужество мысли, смелость действия // Юность. 1979. № 7. С. 17–23.
 23. Фролов А. Мастаки // Юность. 1973. № 12. С. 96–102.
 24. Там же. С. 102.

25. Осипов И. Крылья Тюмени // Юность. 1973. № 5. С. 96–99.
26. Переплеткин Ю. Лучший каменщик // Юность. 1973. № 10. С. 97–99.
27. Эрвайс А. Мера отдачи // Юность. 1974. № 10. С. 84–87.
28. Козлов Ю., Фролов А. Дорога продолжается // Юность. 1977. № 11. С. 24–35.
29. Григорьев М. Поезд идет на Уренгой // Юность. 1978. № 11. С. 69–75.
30. Фролов А. Человек у дороги // Юность. 1970. № 8. С. 81–90.
31. Фролов А. Уютный десант // Юность. 1971. № 4. С. 86–89.
32. Фролов А. Усть-Юганский конфликт // Юность. 1972. № 3. С. 81–87.
33. Салманов Ф. По следам первых // Юность. 1980. № 9. С. 3–17.
34. Салманов Ф. Крутой поворот // Юность. 1981. № 2. С. 3–20.
35. Салманов Ф. Нефтяной остров // Юность. 1981. № 12. С. 8–29.
36. Салманов Ф. Искатели и испытатели // Юность. 1982. № 7. С. 62–75.
37. Салманов Ф. Исторический горизонт // Юность. 1983. № 4. С. 66–80.
38. Молозин В. За Уренгоем – Ямбург // Юность. 1986. № 6. С. 3–5.